

Д.Д. Смышляев

**Сборник статей о Пермской
губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д.Д. Смышляев**
Сборник статей о Пермской губернии / Д.Д. Смышляев – М.: Книга по Требованию, 2024. –
304 с.

ISBN 978-5-458-01856-2

ISBN 978-5-458-01856-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ИСТОРИИ ПЕРМСКАГО КРАЯ.

Древнѣйшія времена.—Біармія.—Новгородская колонизація и покореніе страны Новгородцами.—Христіанская проповѣдь.—Подчиненіе страны Московскому государству.—Строгановы.—Ермакъ.—Возникновеніе нынѣшнихъ поселеній.—Начало горнаго дѣла и основаніе Екатеринбурга.—Административныя дѣленія пространства нынѣшней Пермской губерніи.

Остатки древнѣйшей жизни. Такъ называемыя Чудскія городища (остатки древнихъ поселеній и укрѣпленій), костища или могильники (мѣста жертвенныхъ кладбищъ)*), копи (древнія рудныя добычи), курганы, пещеры, находки каменныхъ и бронзовыхъ орудій, золотыхъ и серебряныхъ вещей и монетъ въ разныхъ мѣстахъ и древнія начертанія на скалахъ по берегамъ рѣкъ Ирбита, Тагила, Пышмы, Режа и друг., — несомнѣнно свидѣтельствуютъ о весьма древнемъ существованіи челоуѣка въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи, гдѣ жили племена, сохранившіяся въ мѣстномъ преданіи подъ именемъ *Чуди* или *Чудаковъ*.

Біармія. Скандинавскія преданія. Въ воображеніи скальдовъ понятія о *Біарманландіи* (Biarmaland) и о *Пермякахъ* (Permyar) сливались съ древнѣйшими преданіями о выходѣ самихъ Скандинавовъ изъ земель нынѣшней Россіи. Князья пермскіе, по словамъ слагателей сагъ, царствуютъ еще до Р. Хр., другіе — современны Одину. „Сѣверные люди“ (Норманны) стремятся въ Біармію искать богатствъ; конунги норвежскіе и датскіе женятся на пермскихъ царевнахъ, а изъ-за отказа руки ихъ происходятъ битвы и единоборства. Войны, грабежи, мирныя и радостныя отношенія связываютъ Біармію съ Скандинавіею. Главнѣйшій пермскій храмъ, посвященный

*) Желающіе познакомиться съ древними *костищами* Пермской губерніи найдутъ любопытныя свѣдѣнія въ ст. А. Е. Теплоухови: „Ueber die prähistorischen opferstätten am Uralgebirge“. Archiv für Anthropologie, November, Freiburg, 1879.

Юмалъ (финское названіе Высшаго Существа), въ особенноти привлекалъ корыстолюбіе Скандинавовъ, которые не разъ пытались его ограбить. Самая наружность храма была обложена золотомъ и алмазами, которые лучами своими освѣщали всю окрѣжность. На истуканѣ, внутри храма, блистало золотое ожерелье въ нѣсколько фунтовъ; вѣнецъ на головѣ былъ осипанъ драгоцѣнными каменьями, а на колѣнахъ стояла золотая чаша такой величины, что четыре богатыри могли утолить изъ нея жажду; наконецъ, облаченіе истукана превышало своею цѣнностію грузъ трехъ кораблей, плававшихъ по Греческому морю.

Все это лишь преданія въ поэтической формѣ; но изъ нихъ мы можемъ извлечь для исторіи тотъ вѣрный фактъ, что задолго до IX столѣтія, Біармія или Пермь была извѣстна уже какъ страна торговая и богатая ¹⁾. Это подтверждаютъ и находки древнихъ вещей. Въ 1846 году, въ имѣніи графа Строганова, въ Соликамскомъ уѣздѣ, былъ найденъ кладъ, состоявшій изъ серебряныхъ *сассанидскихъ* монетъ V и VI в. по Р. Хр. Древность этого клада 2½ столѣтіями отдаленнѣе древнѣйшихъ мухамеданскихъ монетъ, найденныхъ въ Россіи ²⁾. Въ 1851 г., въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, близъ деревни Шестаковой, вырытъ былъ новый столь-же значительный кладъ, представленный начальникомъ губерніи въ министерство внутреннихъ дѣлъ, состоявшій изъ золотыхъ, серебряныхъ и каменныхъ вещей и 20 *сассанидскихъ, византійскихъ* и *индо-бактрианскихъ* монетъ V, VI и начала VII вѣка отъ Р. Хр. ³⁾. Въ разныхъ имѣніяхъ графа Строганова были находимы *англо-саксонскія* и *нѣмецкія* монеты X и XI в. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ С.-Петербургѣ хранится серебряная чаша, въ 2½ ф. вѣсомъ, временъ византійскаго императора Анастасія, царствовавшего съ 491 по 518 годъ, найденная въ окрестностяхъ Чердыни ⁴⁾.

¹⁾ *И. Савельевъ*. Пермская губернія въ археологическомъ отношеніи. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1852 г., ч. XXXIX, кп. 7, стр. 114.

²⁾ *Тотъ-же авторъ*. Восточныя древности, найденныя въ Пермской губерніи. Спб. Вѣд. 1847, № 122.

³⁾ *Тотъ-же авторъ*. Археологическія находки въ Пермской и Вологодской губерніяхъ. Ж. Мин. Нар. Просв. 1852 г., ч. 55, отд. 7, стр. 24.

⁴⁾ Извѣстія И. Археологическаго Общ. 1861 г., т. 2, стр. 360—362. Эта чаша принадлежала мнѣ и мною уступлена Эрмитажу.

Означенныя находки вполне подтверждаютъ преданія Скандинавовъ о давнемъ населеніи Біарміи, которую они могли близко знать, будучи въ сношеніяхъ съ нею и совершая чрезъ земли, занимаемыя нынѣ Русскимъ государствомъ, путешествія въ *Асгаръ*, который они считали мѣсторожденіемъ законодателя своего богослуженія ¹⁾. Съ VIII вѣка саги наполнены извѣстіями о набѣгахъ Скандинавовъ на *Austerveg* и на Біармію, т. е. на нынѣшнюю Россію. Самъ Шлѣцеръ, называвшій саги „глупыми бреднями сказочниковъ“, согласенъ съ ними относительно древности и процвѣтанія Біарміи: „Пермь—говоритъ онъ—нѣкогда самобытный, великій и не со всѣмъ непросвѣщенный народъ“ ²⁾.

Въ исходѣ IX вѣка, поэтическія сказанія о древней Перми облакаются въ болѣе положительную форму. Въ сто скальдовъ повѣствуетъ мореплаватель, лично бывшій на мѣстѣ, а слова его записываетъ любознательный конунгъ Альфредъ Великій. Изъ словъ Отера, записанныхъ англо-саксонскимъ королемъ, узнаемъ положительно, что уже по Двинѣ начинались жилища Пермьковъ (*Beogmas*), что земли ихъ были хорошо обработаны и что они и Финны говорили, повидимому, однимъ языкомъ. Со временъ Отера, отъ исхода IX даже до начала XIII вѣка, есть уже положительныя извѣстія о торговлѣ Скандинавовъ съ Біарміею. Слава Перми достигла въ послѣдствіи Константинополя: византійскій историкъ Халхакандила упоминаетъ о Пермькахъ (*Permi*), какъ о весьма древнемъ народѣ ³⁾.

¹⁾ *Сенковскій*. Скандинавскія саги. Библ. для чтенія 1834 г., т. 1, отд. 3, стр. 1—77. *Асгаръ*—нынѣшній Азовъ—*ас-городъ*, городъ *Асовъ*—духовъ могучихъ.

²⁾ Шлѣцеровъ Несторъ, переводъ *Д. Языкова*, т. 1, стр. 74.

³⁾ По изслѣдованіямъ константинопольскаго профессора Расмуссена, основаннымъ на сказаніяхъ арабскихъ историковъ, изъ странъ прикаспійскихъ, съ которыми Арабы входили въ торговныя сдѣлки, первое мѣсто занимала Хазарія. Она лежала по обоимъ берегамъ Волги и граничила съ Болгаріею, Каспійскимъ моремъ и землями, сопредѣльными Дербенту. Ея обитатели исповѣдывали различныя вѣры; царь и главные сановники были Жиды. Столицею Хазаріи считался городъ Самандеръ, отстоявшій на 24 мили отъ Дербента и на 7 миль отъ нынѣшней Астрахани. Въслѣдъ за Хазарами, какъ ближайшими сосѣдями Арабовъ и Персовъ, упоминаются *Біармы* (?), занимавшіе до 1372 года западный берегъ Урала, но потомъ перешедшіе на сѣверъ, къ р. Оби. Они, вмѣстѣ съ *Сириніанійцами* (Зырянами?), финскаго племени, возили къ Ледовитому морю произведе-

Русскія лѣтописи. Сказанія русскихъ временниковъ нисколько не противорѣчатъ сказаніямъ сагъ, если отнимемъ отъ послѣднихъ поэтическія прикрасы. Первая наша лѣтопись уже знаетъ Пермь на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ ее знаютъ Скандинавы: „во Аѳетовѣ-же части (т. е. въ Европѣ) сѣдятъ... Заволочьская Чудь, *Пермь*, Печора“... (т. е. между Заволочьемъ и Печорою. Лаврентьевская лѣтопись, стр. 2). При покореніи Перми московскими великими князьями, называли эту страну великою—*Великая Пермь*. Существованіе богатыхъ капищъ и идоловъ, о которыхъ говорили Скандинавы, подтверждаютъ и извѣстія объ обращеніи Пермиковъ св. Стефаномъ, который нашелъ у нихъ богатые кумиры и множество идоловъ, обвиваемыхъ въ тонкія полотняныя пелены. Русскія лѣтописи называютъ пермское божество мужескаго пола *Войпелемъ*, а женское—*Золотою Бабою*. Послѣдняя, можетъ быть, съ родни тѣмъ каменнымъ *бабамъ*, которыя еще доселѣ разсѣяны на югѣ Россіи и въ Сибири: у нихъ, также какъ и у Юмалы, одна изъ принадлежностей—чаша на колѣняхъ.

Біармійцы. Названіе Біармійцевъ (*Biarmag, Beogmas, Regmii, Великая Пермь*) не слѣдуетъ, однакожъ, по словамъ г. Савельева, приурочивать къ нинѣшнимъ Пермьякамъ, небольшому, еще мало изслѣдованному, народу, сохранившемуся въ числѣ до 59,000 душъ въ Пермской и Вятской губерніяхъ. Названіе Пермь есть нарицательное: *Päämtä*, значитъ, по-фински, Украина, то же, что *Sugiä*, слѣдовательно, Пермьки и Зыряне—слова синонимическія и значатъ просто: жители Украины, украинцы финскаго міра. Θ. Волеговъ названіе Перми производитъ отъ слова *парма*—гора, покрытая лѣсомъ; *парма-скъ* (пермякъ) значитъ: человекъ или житель лѣсной и гористой страны, каковою и представляется намъ мѣст-

нія полуденной Азіи, а взамѣнъ того получали оттуда мѣха. На востокъ отъ Хазаровъ арабскіе географы полагали мѣсто пребыванія *Узовъ*, которые заселяли всю страну отъ Волги и Камы до океана; они происходили отъ Гунновъ и удержали свою самостоятельность до конца XIII вѣка, когда подпали подъ иго Монголовъ. Одна изъ рѣкъ ихъ страны заключала въ себѣ большое количество золотаго песку; со дна ея доставался лапись-лазури, въ лѣсахъ-же водилось много бобровъ, лисницъ и другихъ цѣнныхъ звѣрей. Русскій Зритель, 1828, ч. 2, №№ VII и VIII, стр. 136.

ность, гдѣ нынѣ живутъ Пермьки ¹⁾. Пермьки называютъ сами себя: *коми*, точно также, какъ и Зыряне ²⁾.

Чердынь. Главный городъ Великой Перми назывался также Великой Пермью, а потомъ Чердынью. Въ 1472 году упоминается о Чердыни въ числѣ замѣчательнѣйшихъ торговыхъ городовъ, покоренныхъ посланнымъ отъ великаго князя Іоанна III княземъ Василиемъ Пестрымъ. По преданіямъ жителей нынѣшней Чердыни, главное населеніе города составляли Новгородцы, къ которымъ, съ 1591 г., присоединились еще Угличане, разсѣянные по разнымъ городамъ послѣ убіенія царевича. Въ 1792 году большой пожаръ истребилъ всѣ письменные памятники Чердыни. Въ числѣ старинныхъ чердынскихъ документовъ, упоминается о спискѣ великопермскихъ князей и княгинь, всего четырнадцать, съ христіанскими именами, неизвѣстно гдѣ и когда жившихъ. Найдены означенныя свидѣтельства при разборкѣ архивовъ въ 1786 и 1787 годахъ. Въ уставной грамотѣ, данной въ Москвѣ 7062 (1553) года, 26 декабря, при ограниченіи суда о земляхъ, рѣкахъ, озерахъ и прочихъ угодьяхъ трехлѣтнимъ срокомъ, воспрещается руководствоваться судомъ и грамотами прежнихъ великопермскихъ князей ³⁾.

Происхожденіе Біармійцевъ и другихъ народовъ, населявшихъ сѣверо-востокъ Россіи. Прослѣдивъ въ общихъ чертахъ преданія о Перми, съ самыхъ отдаленныхъ временъ до покоренія ее русскими великими князьями и до послѣднихъ извѣстій о владѣтеляхъ ея, мы невольно должны задаться вопросомъ: откуда-же взялся народъ, населявшій съ древнѣйшихъ временъ сѣверо-востокъ нынѣшней Россіи? Само собою разумѣется, что свѣдѣнія объ этомъ предметѣ представляются еще скуднѣе, чѣмъ преданія о Біарманладіи. Не подлежитъ сомнѣнію, однакоже, что Біармійцы были народъ *финскаго* или *чудскаго* племени, вышедшій въ незапамятныя времена съ юго-востока нынѣшней Сибири. Въ этомъ мнѣніи утверждаютъ насъ и преданія, и слѣды древней жизни, сохра-

¹⁾ *Θ. В. Пермьки.* Перм. Губ. Вѣд. 1854 г., № 44.

²⁾ *Н. Роговъ.* Матеріалы для описанія быта Пермьковъ. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1858 г., ч. XXIX, кн. 4, стр. 3.

³⁾ Чердынскіе юридическіе памятники съ 1606 по 1718 г. Съ предисловіемъ *Спасскаго.* Временникъ И. Общ. Истор. и Древн. Росс. т. XXV стр. 115—154.

нившіеся въ Сибири и на сѣверо-востокѣ Россіи. Первоначально отъ Чуди алтайской отдѣлилась Чудь уральская, а отъ нея, позже—балтійская, которая нынѣ обитаетъ по Балтійскому морю, въ Эстляндіи, Финляндіи и Лапландіи. Чудь, Пермь, Печора, Ямъ и Угра ¹⁾, составившіе нѣкогда одинъ народъ, жили, во времена Нестора, въ нынѣшнихъ Пермской и Вологодской губерніяхъ, въ обширной сѣверной сторонѣ, которую долго не могли завоевать Новгородцы; но наконецъ часть ихъ перешла волокъ и поселилась въ странахъ по нижнему теченію Сѣв. Двины. Чудь и Заволочская Чудь были, безъ сомнѣнія, самымъ примѣчательнымъ племенемъ, отъ котораго произошли всѣ другія. Чудь, можетъ быть, уже въ это время, жила на берегахъ Онежскаго озера, а Заволочская Чудь еще далѣе къ сѣверу, за волокомъ, въ окрестностяхъ Вологды, гдѣ она теперь совершенно обрусѣла. Въ нагорныхъ странахъ Сѣверной Россіи, на сѣверо-западномъ отклонѣ Уральскаго хребта, обитала Угра, отъ которой вся страна называлась Угорскою и самый хребетъ Угорскимъ. Названіе Угорской или Югорской земли сохранилось доселѣ въ полномъ титулѣ Русскихъ Императоровъ. Венгры ²⁾ суть древніе Угры, оставившіе сѣверо-востокъ нынѣшней Россіи и по берегамъ Камы, Волги, Азовскаго и Чернаго морей добравшіеся до мѣстности, занимаемой нынѣшнею Венгріею, гдѣ они окончательно осѣли. Остатки Угровъ до сихъ поръ существуютъ въ Пермской губерніи, подъ именемъ Вогуловъ. Въ „Словарѣ“ Чупина говорится: „*Вогулы* или *Вогуличи*, народъ угрско-финскаго племени, находящійся по языку своему въ ближайшемъ сродствѣ съ обскими Остяками и съ Мадьярами или Венгерцами, обитающій нынѣ, главнымъ образомъ, въ юго-западной части Березовскаго уѣзда Тобольской губерніи, въ сѣверной Туринскаго, въ сѣверо-западной Тобольскаго и въ сѣверной

¹⁾ „Къ Югрѣ принадлежали Весь, Меря и Муромъ, также и Ютунны исландскихъ сагъ. У Лопарей Ютунны извѣстны подъ названіемъ *Чутте*—Чудь“. *Д. П. Европеусъ*. Карта древнихъ мѣстъ жительства финско-венгерскихъ народовъ.

²⁾ „Въ 1237 г. венгерскій монахъ Іуліанъ, около нынѣшняго города Казани, на разстояніи двухъ дней пути отъ Болгаръ, встрѣтилъ народъ, говорящій чистымъ венгерскимъ языкомъ. Названія мѣстностей югорскаго происхожденія съ запада дѣйствительно простираются до Казани“. *Д. П. Европеусъ*.

части Верхотурскаго уѣзда; но въ старину жилища ихъ простирались въ Пермской губерніи весьма далеко на западъ и на югъ¹⁾. Въ опредѣленіи происхожденія Вогуловъ г. Чупинъ основывается на изслѣдованіяхъ гельсингфорскаго профессора Альквиста²⁾.

Заселеніе и завоеваніе страны Новгородцами. Сѣверо-западная часть Пермской губерніи, по всей вѣроятности, уже съ XII вѣка, стала заселяться выходцами новгородскими, за которыми позже послѣдовали жители и другихъ мѣстностей Россіи. Карамзинъ говоритъ, что жители Біарміи были покорены Новгородцами еще при Владимірѣ Святѣмъ или при Ярославѣ I. По крайней мѣрѣ, въ двухъ грамотахъ, данныхъ Новгородцами великому князю Ярославу Ярославичу, преемнику Невскаго, мы находимъ первыя упоминанія о странѣ Пермской, какъ подвластной Новгородцамъ; въ грамотахъ этихъ она названа *Перемь*.

Св. Стефанъ. Въ XIV столѣтіи св. Стефанъ внесъ въ Пермскій край христіанство. Великій князь Іоаннъ III, раздраженный Новгородцами и желавшій увеличить свои владѣнія, подъ предлогомъ отмщенія за обиды, нанесенныя московскимъ купцамъ въ этой странѣ, вознамѣрился отнять у Новгородцевъ богатую Пермь и послалъ въ 1472 году воеводу, князя Ѳодора Пестраго, „для наказанія Пермяковъ за ихъ неисправленіе“. Пестрый разбилъ Пермяковъ, плѣнилъ ихъ воеводъ и взялъ городъ Искоръ съ другими городками; на слѣдующій годъ, отряженный имъ воевода, Гаврило Нелидовъ, овладѣлъ „Нижнею землею“, съ городами Уросомъ и Чердынью и взялъ въ плѣнъ пермскаго христіанскаго князя Михаила. Вся земля Пермская покорилась тогда Іоанну, а войско его основало по р. Покчѣ или Кемзелкѣ, впадающей въ Колву, городокъ, въ пяти верстахъ отъ Чердыни. Почти во все продолженіе княженія Іоанна, страна

¹⁾ *Н. Чупинъ*. Географич. и Стат. Словарь Пермской губерніи, т. I, стр. 334.

²⁾ *Онъ-же*. О мѣстахъ жительства и образѣ жизни Вогуль по Альквисту. Сборн. Пермск. Земства 1874 г., январь—апрѣль, стр. 119—137. См. также о Вогулахъ: *Орлова*, Свѣдѣнія о Вогулахъ, обитающихъ въ Пермской губ., *ibid.* 1873, май—іюнь; *Н. Маліева*, Отчетъ о Вогульской экспедиціи, Казань, 1873 г.; *Н. Сорокина*, Путешествіе къ Вогуламъ, Казань, 1873; *Н. Чупина*, О результатахъ экспедиціи для изслѣдованія Вогуловъ, 3 кн. Записокъ Уральскаго общ. люб. естествознанія.

Пермская управлялась туземными князьями, въ качествѣ вотчиней. Въ 1505 г., однако-же, послѣдняго изъ нихъ, Матвѣя Михайловича (вѣроятно, сына вышепомянутаго Михаила), Іоаннъ „свелъ съ Великой Перми“ и послалъ туда своего намѣстника. Городокъ на Покчѣ былъ вскорѣ оставленъ, и еще въ 1483 году, великокняжескіе воеводы (вѣроятно, находившіеся въ Перми при ея природныхъ князьяхъ, для наблюденія за ихъ дѣйствіями) переселились въ Чердынь, гдѣ впослѣдствіи жили и намѣстники. Имя Великой Перми съ этихъ поръ сдѣлалось областнымъ названіемъ края и въ грамотахъ стало употребляться нераздѣльно съ именемъ Чердыни. Чердынь много древнѣе Соликамска; одни преданія мѣстныхъ жителей прямо приписываютъ основаніе ея новгородскимъ выходцамъ, другіе говорятъ, что городъ стоитъ уже на пятомъ мѣстѣ. Нынѣ показываютъ, въ 25 верстахъ отъ Чердыни, на берегу Камы, мѣсто, гдѣ былъ старшій городъ. Уже воевода Пестрый, какъ сказано выше, напелъ Чердынь значительнымъ городомъ, такъ что основаніе его должно отнести, по крайней мѣрѣ, къ началу XIV вѣка, если еще не ранѣе. Точно также неизвѣстно въ точности и время основанія возникшаго позже Соликамска.

Калинниковы. Есть извѣстіе, что, въ началѣ XV вѣка, посадскіе Калинниковы (вѣроятно, выходцы изъ Вологодскаго края) завели соляные промыслы при рѣчкѣ Боровой, выше села Верхъ-Боровскаго, въ нынѣшнемъ Соликамскомъ уѣздѣ. Эти промыслы, однако-же, по скудости рассола, вскорѣ были оставлены и около 1430 г., Калинниковы перенесли свою дѣятельность на рѣчку Усолку, гдѣ теперь стоитъ Соликамскъ.

Соликамскъ. Такимъ образомъ, начало Соликамска, какъ города, должно отнести уже ко второй половинѣ XV вѣка.

Строгановы. За симъ являются въ Пермскомъ краѣ новые дѣятели—купцы Строгановы. Около времени покоренія Казани, сольвычегодскій житель Аника (Іоанникій Ѳедоровъ) Строгановъ торговалъ съ зауральскими народами. Провѣдавъ о богатствѣ рассоловъ близъ р. Камы, сынъ его Григорій сталъ просить Іоанна Грознаго о дозволеніи заводить здѣсь поселенія, варить соль и воздѣлывать пустыя земли. Іоаннъ, вѣроятно, знавшій пред-

пріимчивость и богатство Строгановыхъ, далъ Григорью, въ 1558 году, первую грамоту на владѣніе роду его землями по обѣ стороны Камы, отъ Лысви и Пыскора до Чусовой, приказавъ ему заниматься соляными промыслами и дозволивъ заселять дарованныя земли, по произволу, людьми „не тяглыми и не письменными“ (т. е. не записанными ни въ какой окладъ), а для защиты отъ набѣговъ инородцевъ, строить „на усторожливыхъ мѣстахъ“ укрѣпленные городки. Предоставивъ многія льготы поселенцамъ, на 20 лѣтъ, царь, вмѣстѣ съ тѣмъ, освободилъ ихъ отъ власти суда царскаго намѣстника, „а вѣдаетъ и судить Григорей своихъ слобожанъ самъ во всемъ“.

Камкорь. Строгановы, Аника, съ сыновьями Григорьемъ и Яковомъ, переселились на пожалованныя земли, приведя съ собою своихъ людей, также Зырянъ, Пермьковъ и другихъ вольныхъ людей изъ разныхъ мѣстъ и срубили, на мысу Пыскорскомъ, гдѣ впоследствии былъ извѣстный Пыскорскій монастырь, на горѣ, съ правой стороны Камы, городъ Камгорть или Камкорь.

Орель-городокъ. Черезъ 6 лѣтъ, Аника нашель, ниже по Камѣ, другое, лучшее мѣсто съ рассолами и рѣшилъ построить тутъ другой городъ. Вскорѣ новою грамотою 1564 года, на имя того же Григорья Строганова, дозволено было выстроить этотъ городъ „на Орлѣ, на наволокъ“, на правомъ же берегу Камы, въ 20 верстахъ ниже Камкора, который названъ былъ первоначально *Кергеданомъ* (нынѣ Орель-городокъ).

Чусовскіе городки. Впоследствии, когда Строгановы (грамотою 1568 г. на имя Якова Аникіева) получили земли во владѣніе по Чусовой*), они основали еще два городка на этой рѣкѣ и нѣсколько остроговъ; остатки этихъ городковъ и теперь еще сохранились, подъ именемъ *Чусовскихъ городковъ*.

Очерскій острогъ. На этомъ мѣстѣ былъ основанъ Строгановыми Чусовской соляной промыселъ, давно уже оставленный. Грамотою 1597 года, Строгановымъ отданы

*) „... отъ Лысви рѣчки внизъ по р. Камѣ до Чусовне рѣки, а отъ устья рѣки Чусовне по рѣкѣ по Чусовой вверхъ и по другую сторону Чусовне рѣки, съ устья и до вершины, и отъ Чусовне рѣки по обѣ стороны Камы рѣки... на двадцать верстъ до Лысвинскаго бору“ (до того мѣста, гдѣ нынѣ стоятъ Пермь).

были земли, лежащія по правую сторону Камы, на 250 верстъ отъ Лысьны до р. Опана; здѣсь они основали *Очерскій острогъ*.

Такимъ образомъ большая часть сѣверо-западнаго пространства нынѣшней Пермской губерніи перешла во владѣніе фамиліи Строгановыхъ и была заселена ихъ стараніями. Льготы, имъ данныя, привлекли на новыя земли множество гулящихъ людей изъ разныхъ мѣстъ Россіи, даже Нѣмцевъ, Литовцевъ, Татаръ.

Набѣги сибирскихъ князей. Въ грамотѣ 1561 г., данной Строгановымъ, упоминается, что сибирскій Салтанъ и Ишбаны грозили войною Перми. Въ 1573 году, сибирскій царевичъ Маметкулъ, сынъ Салтана Кучума, приходилъ войною на р. Чусовую, вторгнулся въ Пермь Великую, побилъ много народу и убилъ государева посланника, шедшаго въ Киргизь-кайсацкую орду. Въ 1581 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, мурза Бегбелій съ Вогуличами и Остяками напалъ на Чусовскіе городки и на Сылвинскій острожекъ, но былъ разбитъ людьми Строгановыхъ и взятъ въ плѣнъ. Наконецъ, важнѣйшій набѣгъ пелымскаго князя Кихека, съ сибирскими, сылвенскими и пренскими Татарами, съ Остяками, Вогуличами, Вотьяками и Башкирцами, въ сентябрѣ того же года, отличался своею опустошительностію и распространился даже до Кай-города (въ нынѣшнемъ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи).

Все эти враждебныя попытки крайне озабочивали Московское правительство и Строгановыхъ. Последніе ясно понимали, что имъ слѣдуетъ подвинуться на востокъ, за Каменный Поясъ. Поэтому они, еще въ 1574 году, просили Государя дозволить имъ между Тахчеями, по р. Тоболу и по рѣкамъ, которыя въ Тоболъ впадаютъ, до вершины ихъ, „на усторожливомъ мѣстѣ крѣпости дѣлать, сторожей нанимать и огненный нарядъ держать“, на свой счетъ, „желѣзо выработывать, пашни пахать и угодьями владѣть“. Іоаннъ Грозный, имѣя въ виду охрану своихъ восточныхъ владѣній, охотно предоставилъ Строгановымъ заводить военныя и промышленныя поселенія по ту сторону Уральскихъ горъ, на тѣхъ-же условіяхъ, какъ они заводились по Камѣ и Чусовой, и съ тѣми-же льготами. Но Строгановымъ нужно было приготовить необходимыя средства.